

АННА
ПОЖАРСКАЯ

18+

Игра
НА ДВОИХ

Анна Пожарская

Игра на двоих

«Автор»

2024

Пожарская А.

Игра на двоих / А. Пожарская — «Автор», 2024

Встреча с бывшим любовником требовалась Евангелине как рыбе зонтик. И без него хватало проблем: бесконечные дела в магазине, проигранный конкурс настолок и пропавшее желание писать истории. Притормозить бы и разобраться в себе. Не тут-то было! Стоило допустить маленькую сладкую слабость, и жизнь закружила в водовороте событий. Не разобрать, где и когда вынырнешь на поверхность, и вынырнешь ли вообще.

© Пожарская А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Пролог. Настолки для новичков	5
Глава первая. Эконастолки, или Немного о животном мире	7
Глава вторая. Ходилки, как повод вспомнить о прошлом	13
Глава третья. Стратегические игры для ценителей	19
Глава четвертая. Кооперативное настольное расследование	24
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Анна Пожарская

Игра на двоих

Пролог. Настолки для новичков

Семь лет назад

Ничем не примечательный вокзальный гул напоминал плач древнего, канувшего в небытие божества. Геле некстати вспомнилась расхожая фраза о том, что вокзал видел больше искренних поцелуев, чем ЗАГС, а больница слышала больше искренних молитв, чем храм. Она подняла голову и посмотрела мужчине в глаза. Насыщенно-голубые, с веселой чертовщинкой, они ненадолго отгоняли тоску, но после та накатывала с новой силой. Не хотелось отпускать его! Не хотелось расставаться! Одернула себя. С чего такие страсти, если знала его чуть меньше двух дней?

– Ну, чего приуныла? – он торопливо чмокнул ее в губы. – Я позвоню, как буду в Москве. Там и увидимся. Надеюсь, понравлюсь тебе и дома, боюсь, что питерские улицы добавили мне лишнего обаяния.

– Что ты, – она погладила его щеку и тихонько обрадовалась, когда заметила, что он прикрыл глаза. – Наоборот, рядом с тобой я не разглядела толком ничего. Придется ехать сюда второй раз.

– Можно будет сделать это вместе, конфетка. Я бы очень этого хотел.

Геля довольно кивнула, ей страшно нравился его настрой. Где-то на задворках разума еще блуждала мысль, что они почти незнакомы и его слова вполне могут оказаться обычными пустыми обещаниями, но Геля гнала их прочь. Рядом с вруном не может быть так чудесно! Легко, интересно, спокойно. Где-то читала, что есть ощущения, которые невозможно подделать.

Подали «Сапсан». Геля набрала в грудь побольше воздуха и выпалила.

– До встречи! Буду ждать твоего звонка!

– До встречи! – мужчина погладил ее по волосам и впился в губы жадным дурманящим поцелуем. Геля ответила. Не могла не ответить! Ей показалось на миг, что эта формальность страшно важна и от нее зависит дальнейший ход событий.

Высвободилась из его объятий за пять минут до отправления. Нырнула в нужный вагон и уселась на свое место. Смотрела в окно и махала ему до последнего. Сердце прыгало теннисным мячиком, а на душе была такая тоска, будто Геля навсегда расстанется с закадычным другом.

К счастью, очень скоро дала знать о себе бессонная ночь и мелькавшие за окном здания стали сливаться в разноцветную массу. Геля понаблюдала за ними немного и провалилась в темноту забытья. Проснулась на подъезде к Ленинградскому вокзалу: успела только выпить кофе и порадоваться, что вернулась домой.

Решила позвонить ему у входа в метро. До дрожи в руках хотелось услышать его голос, а после могла не успеть. Он собирался улететь из Пулково в обед. Достала бумажку с номером – они отчего-то не позвонили друг другу, чтобы сохранить телефоны, а записали их по старинке – и принялась набирать цифры.

«Набранный вами номер не существует», – оповестили Гелю хорошо поставленным механическим голосом.

Она тряхнула головой и снова набрала цифры с бумажки.

«Набранный вами номер не существует», – повторил все тот же голос, и Геле показалось на мгновение, что он и насмехается над ней, и удивляется ее настойчивости.

Геля сверила цифры на бумажке и в смартфоне и протяжно вздохнула. Все совпадало.

Опустила глаза и спрятала гаджет подальше в сумку. Было так трудно дышать, будто все внутри сжали бездушной, безотказно работающей железной рукой.

Глава первая. Эконастолки, или Немного о животном мире

– Что значит, мужик полигамен по своей природе и ему можно? – Геля сдвинула брови и хлопнула свободной ладонью по кипенно-белой салфетке, брошенной на столике между кафешным меню и чашкой латте. – Таких женишков в шею гнать надо! Недалекий козел! Да будет ему известно, – заправила за ухо выпавшую из хвоста черную прядь и перешла на менторский тон, – у хомо сапиенс полигамны и самцы, и самки. Только полигамия немного разная. Самцу надо обработать как можно больше самок, а самке надо каждые три года рожать от нового партнера. Как ему такой расклад?

Ленка отпила кофе, шумно вздохнула и подняла глаза к навесу террасы. Геля смерила ее взглядом и покачала головой. Что этим мужчинам надо? Ленка – холеная длинноволосая блондинка с модельной внешностью и завораживающим голосом. Дочь крупного бизнесмена и просто неглупая девушка, а ее жених поглядывает на сторону. Идиот!

– Может, ну его, убогого? – предложила осторожно. – Не последний же шанс, встретишь адекватного.

– Ты что! – возмутилась Ленка и захлопала идеально нарощенными ресницами. – Емельян толковый. И жених видный. Партнер отца, грамотный бизнесмен, умен, красив как бог, из хорошей семьи. Мне бы только выторговать себе выгодные условия.

Геля приложила к чашке с латте. Прикрыла глаза, наслаждаясь нежным вкусом смеси кофе и молока с отголосками карамели. Решительно не понимала Ленку. Какие уж тут выгодные условия? К чему муж, который регулярно наставляет рога, да еще и считает измены чем-то самим собой разумеющимся? Не ровен час еще заразу домой притащит.

– Ясно, – подытожила холодно. – А от меня какой хочешь помощи? Я разве что воспитательную беседу с ним провести могу. Хотя уже представляю, куда он меня пошлет...

– Емельян не пошлет, слишком интеллигентный, – отмахнулась Ленка и поправила и без того безупречную прическу, – он отшутится или сбежит под благовидным предлогом. А я хочу, чтобы ты попыталась его соблазнить.

Сказала и выжидающе уставилась на собеседницу.

Геля поперхнулась кофе. Откашлялась, прочистила горло и нахмурилась еще больше: чем дальше, тем меньше понимала логику приятельницы. Тряхнула головой, пытаюсь осознать происходящее. Ей-то этот горе-ловелас на кой?

– Зачем? – выдавила хрипло.

Ленка вздохнула так, будто сейчас ей придется объяснять очевидные истины первокласснице.

– Я же не могу сказать ему, что давно устроила слежку и знаю об изменах, а его бравурные высказывания – это не доказательство.

– И?

– Ты, если дело выгорит, сможешь сообщить мне о месте встречи, и я с радостью застану вас за пару мгновений до начала процесса. Будет повод поторговаться насчет брачного контракта.

– Пусть так, – Геля снова приложила к чашке. – Но мне-то в этом цирке какая выгода? Кроме того, что помогу наказать одного похотливого козла.

– Насколько знаю, ты изменщиков терпеть не можешь, – напомнила Ленка. – Я со своей стороны готова устроить рекламу вашему с Викой магазину в каком-нибудь большом гламурном журнале. В благодарность. Решайся! У тебя все равно никого нет, а Емельян тобой точно заинтересуется.

– С чего бы?

– Он вроде тоже без ума от настолок, должен повестись на общие интересы. Помимо прочего...

– Ясно, – Геля залпом опустошила чашку и уставилась на яркие фото в меню. Сказать Ленке было нечего.

Все-таки родительские деньги иногда играли с детьми злую шутку. Ну какому нормальному человеку придет в голову такая бредовая комбинация? Нет, Геле тоже грех было жаловаться на внешность, но это не значило, что любой активный бабник мог забыть обо всем, лишь бы оказаться с ней в одной постели. Про остальные условия и говорить нечего. Вряд ли тут помогли бы настольные игры. Да и само предложение казалось слишком липким.

– Лен, – она покачала головой, – я пас. Извини. У меня и времени нет, и мужчина имеется. Не до возни с чужими копытными.

– Я завтра тебе список журналов пришлю, – ответила собеседница как ни в чем не бывало. – А в воскресенье мы придем на ваши посиделки.

– Приходите, – Геля поднялась на ноги, – нам свежие игроки никогда не помешают. Ну, мне пора.

Достала из сумочки кошелек и положила на столик пару купюр. Помахала Ленке рукой и резво направилась к выходу.

– Я не принимаю твое «нет», – сообщила приятельница ей в спину. Геля только ускорила шаг: препираться и попусту пояснять свою позицию не хотелось.

Всю дорогу до дома в голове бульоном негодования кипели невеселые мысли. Не Ленкино дело, есть у нее постоянный мужчина или нет! Конечно, приятельница вспомнила об этом, только чтобы завлечь в авантюру с горе-женихом, но все равно. Евангелина Кречетова – взрослая самостоятельная женщина и жить будет по своим правилам. А они черным по белому гласят: ни один кавалер не должен задерживаться дольше трех месяцев. Лишние привязанности современному человеку ни к чему. Хватает других радостей жизни.

В метро привычно нырнула в смартфон. К счастью, народу было немного и ей удалось устроиться на одиночном сиденье в уголке у двери. Заглянула в сообщество любителей настольных игр. По пятницам полезного там было с гулькин нос, зато хватало всяких милых мелочей вроде впечатления от новых адаптаций и премиум-версий или ссылок на особенные коврики и фигурки.

Поморщилась, глядя на закрепленный пост. В нем поздравляли победителя ежегодного конкурса разработчиков. Третий раз подряд победил Печной Ловелас. У него, конечно, было и нормальное имя, но конкурс проводили заочно, и организаторы разрешали использовать сетевые ники. Многие прятались за масками. Да что говорить, она сама называла себя Хищной Пташкой. Пока не добирались до контрактов и других документов, все старательно и охотно играли в угадайку.

Геля тихонько выругалась. В прошлом году ее настолка несправедливо стала второй. Как-то так вышло, что их с Печным Ловеласом игры получились удивительно похожи, а его реализация оказалась лучше. В этом Хищная Пташка сошла с дистанции: просто не успела подготовить новый проект. Но ничего, следующей осенью она непременно уделает этого товарища. Жюри, конечно, обожает его игры, но, в конце концов, сколько можно? У нее полно отличных идей!

На экране всплыло уведомление об очередном письме, и Геля не задумываясь переключилась на почтовый ящик. Открыла текст и застыла, пялясь в смартфон невидящим взглядом. Тяжело проглотила застрявший в горле ком и потеряла левый висок. Показалось на миг, вокруг повисла осуждающая тишина, и только сердце ритмично и громко рванулось прочь из груди. На ее давно заброшенный аккаунт пришло очередное сообщение. Третье за последнюю неделю.

Не стала читать. Не заходила туда два года и сейчас не пойдет. Вернуться не хватит сил, а бередить душу весточками из другого мира ей давно ни к чему.

Добралась уже затемно. Отперла замок и вошла в свою пустую двушку. Скинула пальто и обувь, вымыла руки и направилась в большую комнату к ноутбуку. Завтра днем планировала попасть в галерею на выставку, а вечером на концерт, и сейчас собиралась закинуть в отложку группы «Настольного лабиринта» несколько постов.

Вместе с давней подругой Викторией Геля владела магазином настольных игр: сайтом и офлайн-точкой. Вика, финансист по образованию, занималась документами и отчетностью ООО «Настольный лабиринт», а Геля, филолог и креативщик, заполняла контентом сайт и группы в соцсетях, организовывала их небольшие мероприятия и давала рекламу. Снабжением, договоренностями и торговлей девушки занимались по очереди. В зависимости от обстоятельств. Сейчас, когда Вика родила второго ребенка, Геле приходилось чаще стоять за прилавком, зато партнерша взяла на себя почти все переговоры с издательствами.

С конца лета жизнь Гели текла по нехитрому распорядку: воскресенье и понедельник она работала в офлайн-магазине с десяти утра до девяти вечера, в среду, четверг, пятницу приходила туда на полдня до обеда. Остальное время возилась с сайтом и группами. Работы, к счастью, хватало. Денег тоже. Сил на развлечения не всегда, но с ними Гелю не неволили. Отсыпаться дома никто не запрещал.

Она зажгла свети уселась за компьютер. Подергала мышкой, заставляя ноутбук проснуться, и принялась за работу. Если повезет, закончит все к часу ночи.

В полночь от постов отвлек смартфон. Несколько секунд Геля смотрела на экран с надписью: «Дмитрий Мимоходов», но потом потянула за зеленую трубку.

– Здравствуй, детка, – промурлыкал мужчина по ту сторону гаджета. – Как дела?

– Без новостей, – отстраненно сообщила Геля. Выпрыгивать ради собеседника из рабочего процесса не хотелось. По ее плану роман с Дмитрием должен был подходить к концу, вот только мужчина никак не желал мириться с заранее оговоренным финалом. В начале лета он обрадовался ее настрою на мимолетную связь, но, когда дело дошло до исполнения договоренностей, отчего-то пошел на попятную.

– Ты обещала мне позвонить после встречи с Леной. Помнишь? – осторожно упрекнул он. – Хочу тебя видеть. Могу подъехать?

– Не стоит. У меня полно работы.

– А завтра?

– Завтра я иду в театр.

– Хорошо, встречу тебя у «Лабиринта» в воскресенье вечером. Отвезу домой. Есть серьезный разговор. Что скажешь?

– Если серьезный, то даже возражать не стану, – согласилась Геля. – Но собираюсь ограничиться разговором.

– Это как пойдет, – возразил Дмитрий.

– Как бы ни пошло, – отрезала Геля. – Извини, дела.

– До встречи, – вздохнул мужчина и отключился.

Геля положила смартфон и снова уставилась в компьютер. Забавный народ эти кавалеры. Поначалу соглашались с ее предложением о необременительных встречах, а потом невесть почему требуют продолжения. Вроде три месяца не такой уж большой срок, чтобы хоть что-то поменялось, ан нет... С другой стороны, Дмитрий пока не закатывает сцен, уже неплохо.

Вздохнула и принялась за последний пост. Еще чуть-чуть, и можно будет с чистой совестью улечься спать.

Игротеку в «Настольном лабиринте» устраивали раз в месяц в воскресенье. Заранее оповещали постоянных покупателей и просто проявивших интерес, за час до начала вытаскивали

из подсобки два стола-книжки, табуретки и раскладывали игры. За одним столом играли в какую-нибудь новую, за вторым – в проверенную временем настолку. Иногда организовывали соревнования. Обычно приходило человек десять-двенадцать, но на этой неделе Геля ждала не больше шести. Погода стояла лучше не придумаешь, и владелица «Лабиринта» руку готова была дать на отсечение, что люди выберут дачу или прогулки на свежем воздухе.

Подготовку пришлось задержать. Вика опаздывала, а выносить столы из подсобки в одиночку Геле не хотелось. Она вскипятила чайник, сделала себе кофе и, спрятав чашку за кассой так, чтобы случайно забредшие посетители ничего не заподозрили, занялась напитком.

Улица за окном утопала в золоте, ветер гонял по асфальту самых нестойких из пожелтевших воинов, а редкие прохожие неспешно топали по своим делам. Показалось, даже нос уловил едва слышный запах прелых листьев. Геля улыбнулась. Всегда нравилось это место: не самое проходное, зато самое спокойное. Даже чересчур. Будь она колдуном, желающим захватить мир, непременно устроила бы себе офис неподалеку.

Из-за поворота вырулил красный кайен, и Геля тихонько выругалась. На такой машине ездила Ленка. Учитывая количество обещавших прийти, еще парочка гостей бы не помешала, но знакомиться с женихом приятельницы по-прежнему не хотелось. Воплощать ее планы в жизнь – тем более.

До какого-то момента еще существовала надежда, что автомобиль проедет мимо, но в конце концов ее не осталось. Машина остановилась прямо у входа, и из нее вышли двое: Ленка и шикарносложенный красавец.

Геля снова выругалась. На всякий случай еще раз окинула мужчину внимательным взглядом. Высокий широкоплечий брюнет с коротко стриженной шевелюрой, голубыми глазами и едва заметной ямочкой на подбородке. Вряд ли его можно было перепутать с кем-то даже спустя семь лет после последней встречи. Вот только ей тогда он представился Анатолием. Впрочем, он и телефон оставил не свой. Чертов шутник! Похоже, сегодня их ждет интересное второе знакомство.

Ленка взяла красавца за руку и почти втокнула в дверь магазина. Заметив, что в зале нет посетителей, она выпалила практически с порога:

– Это мой жених – Емельян Синичка. А та брюнетка с умопомрачительной фигурой – Евангелина Кречетова, одна из владелиц картонных инвестиций. Прячется за коробками. Знакомьтесь, а я пойду припаркуюсь там, где это разрешено.

Геля дождалась, пока приятельница усядется в машину, а потом вышла из укрытия, чтобы показаться гостю. Скрестила руки на груди и замерла, наслаждаясь его реакцией.

Мужчина на миг изменился в лице, прищурился и нервно ухмыльнулся, но после взял себя в руки и напялил маску торжественной невозмутимости.

– Здравствуйте, Емельян, – продекларировала Геля самым серьезным тоном, на который только была способна. – Рада узнать вас с новой стороны.

– Друзья называют меня Ян и на «ты». Если нет возражений, конечно, – почти бодро ответил красавец.

– Я думала, Толик, – развела руками Геля, пытаясь подавить подступающий гнев, – но это, похоже, особая кликуха для малознакомых девушек, – махнула рукой. – Впрочем, неважно. Будем знакомы. Меня друзья называют Гелей. Помоги, пожалуйста, принести столы из подсобки. Ян.

– Конечно, – согласился красавчик, скинул пальто и бросил его на стойку около кассы, – показывай, куда идти.

Геля поманила его к узкой двери в небольшую, около пяти квадратных метров, комнату.

– Вон в том углу.

Ян кивнул, остановился на пороге и заглянул вглубь помещения. Геля втянула носом мягкий кедрово-мандариновый аромат его парфюма и скривилась в усмешке. Семь лет назад он

предпочитал запахи побрутальнее. Вероятно, сейчас горе-ловелас немного остепенился. Еще бы, какой смысл бежать от женщины с кайеном?

– Справлюсь один, только уйди с дороги, – отозвался Ян и нырнул в подсобку. Геля поспешила отойти. Гости хотелось задушить, но вокруг было слишком много свидетелей.

Они с Яном-Анатолием познакомились в Питере. Геля приехала туда на выходные на свадьбу отца с его пассией. С самого начала не ждала от этой поездки ничего хорошего: узнала от матери, что отец изменял той с коллегой почти семь лет, и совершенно не горела желанием знакомиться ни с мачехой, ни с пятилетним братом. Мама настояла. Напомнила, что, какой бы ни был изменщик, она ему дочь и обязана поддерживать связь.

Поцапались с отцом сразу после церемонии. И в лучшие времена редко находили общий язык, а уж когда в дело вмешалась его бестия, все стало только хуже. Геля взяла куртку и ушла куда глаза глядят. Благо на карте хватало денег и можно было смело рассчитывать на гостиницу.

Впервые уехала из Москвы одна и сначала просто бесцельно бродила вдоль набережных и глазела вокруг. Ближе к ужину зашла выпить кофе и согреться: ветер с моря принес с собой пронизывающую прохладу. В кафе хватало народу, и ей предложили подождать, но, прежде чем Геля решила отчалить, сидящий недалеко от входа молодой человек пригласил ее за свой столик.

Разговорились за ужином. Его заказали сразу после чашки кофе. Смеялись, травили байки, будто знали друг друга тысячу лет. Гуляли почти до рассвета. Ближе к шести купили в круглосуточном супермаркете два дешевых клетчатых пледа и, кутаясь в них, изображали из себя вождей индейских племен. Зашли позавтракать в гостиничное кафе – «Анатолий» тоже оказался в городе проездом, – а потом поднялись к нему отсыпаться.

Поцеловались первый раз после обеда, когда снова появились силы на подвиги. Будто невзначай, осторожно и очень нежно. Что случилось после, Геля и описать толком не могла. Помутнение, не меньше. Она, никогда раньше не подпуская к себе мужчин, совершенно потеряла голову. А кавалер даже не пытался вернуть ей разум, лишь раззадоривал и подливал страсти в огонь.

Все закончилось закономерно. Следующим утром он посадил ее на поезд, а когда по приезде Геля набрала его номер, выяснилось, что ухажер немного ошибся. В одной цифре, в двух или в трех – уже не имело значения. Геля погоревала немного, а потом плюнула. В конце концов, в двадцать один девушке еще позволительно быть доверчивой и безрассудной.

А в двадцать восемь уже следует научиться сдерживать эмоции. Вот только все равно получается так себе. Геля смотрела, как «Толик» вытаскивает из подсобки мебель, командовала его передвижениями и сжимала кулаки. Почему он так поступил с ней, знать не хотелось, а вот вмазать со всей силы по сосредоточенной физиономии – очень.

Спасла Вика. Примчалась всесокрушающим ураганом – после рождения второго она вечно спешила – и сдула все не относящиеся к игротке мысли. Поболтать, правда, толком не удалось: магазин завертелся вокруг столов и подруги привычно занялись давно распределенными обязанностями. Геля объясняла правила новой игры для завсегдатаев, а Вика, периодически переключаясь на забредших в магазин покупателей, вовлекала в процесс новичков по соседству.

Ленка смоталась под благовидным предлогом ближе к семи. Оставила жениха в «Лабиринте» с наказом после помочь убрать столы обратно. В полвосьмого ушли еще трое, и Геля отпустила Вику домой. Оставшиеся четверо: белокурая девица, супруги – помешанные завсегдатаи – и Ян уселись за один стол и взялись за привычные и простые паровозы. Эта игра одинаково подходила и для новичков, и для бывалых.

Геля не стала участвовать. Решила воспользоваться последним часом, чтобы привести в порядок торговый зал. Гости хоть и вели себя приличнее некуда, все равно умудрялись или сдвигать коробки или, разглядывая товар, потом ставить его не туда, куда нужно.

– Вижу, вы давно играете, – выдала Яну белокурая невзрачная девица из новичков. Кажется, ее звали Нина. Геля только усмехнулась: похоже, блондинка решила познакомиться ближе с чужим женихом. Неужели не видела, какая машина у его невесты? Правда, если брать в расчет пятничный Ленкин рассказ, Ян тоже на жизнь не жалуется, но посторонняя девушка-то об этом знать не должна.

– Не только играю, еще и придумываю игры.

– Как интересно! С удовольствием бы посмотрела. Делаете прототипы?

– Да. И не только! Одна продается чуть больше года, другая выйдет из типографии через месяц. Уже открыт предзаказ.

Геля пошла в подсобку и включила чайник, чтобы не слышать продолжения разговора. Если судьба хотела ударить под дых ее по самолюбию, то у нее получилось. Мало того что этот мужчина почти по-книжному «украл ее невинность» и не стал продолжать общение, так еще и оказался успешнее в настолках! Уел по всем фронтам. Хуже не придумаешь!

Когда чайник закипел, Геля сменила воду на холодную и поставила его еще раз. А после снова проделала ту же процедуру. Вернулась в зал минут через пятнадцать, когда игроки уже сменили тему. Близился финал, напряжение нарастало и разговоров стало меньше.

Следить за игрой было одно удовольствие. Девица и Ян использовали распространенную стратегию: выстроили самый ходовой маршрут и сейчас набирали еще в надежде, что попадется что-то находящееся внутри. Попытались получить лишние баллы без дополнительных построений. А бывалые супруги делали упор на бонусы: у женщины явно намечался самый длинный маршрут, а у мужчины самое большое их количество.

Выиграл Ян, женщина из пары отстала на одно очко. Еще на десяток – мужчина, а блондинка и вовсе набрала меньше сотни. Провожая всех к выходу, Геля, как именинница после шумного застолья, радовалась, что наконец-то останется одна.

Ян застыл в дверях.

– Обещал Лене, что помогу тебе.

Геля пожала плечами:

– Я не против, но это надолго. Надо еще убрать игры.

– Не спешу. Заодно посмотрю, может, у вас с Викой есть что-нибудь интересное.

«Ну посмотри, Толик», – подумала Геля в очередной раз подавляя накатывающее раздражение. Его показная любезность только усугубляла ситуацию.

Подошла к столу и принялась собирать с игрового поля разноцветные вагончики, карточки и фишки. Краем глаза заметила яркое пятно в окне и подняла голову. Сердце забило хорошо приложенным шариком от пинг-понга. Захотелось спрятаться, исчезнуть, раствориться в воздухе. Ко входу в «Лабиринт» решительно вышагивал одетый с иголки Дмитрий с букетом крупных ярко-красных роз в руках. Геля выругалась. Только этого балбеса ей сейчас и не хватало!

Обогнула стол и поспешила к Яну. Остановилась в полушаге и, вдохнув поглубже, выпалила.

– Извини, не мог бы ты сейчас минут на пятнадцать притвориться моим любовником? За руку подержать, поулыбаться, рядом постоять. Мне очень надо избавиться от назойливого кавалера.

– Могу, – согласился Ян. Без лишних церемоний притянул Гелю к себе и впился в губы жадным и вполне настоящим поцелуем.

Глава вторая. Ходилки, как повод вспомнить о прошлом

Геля не стала сопротивляться. В конце концов, со стороны поцелуй смотрелся гораздо убедительнее, чем даже намертво сцепленные руки. Ян, видимо для пушей правдоподобности, бесцеремонно ухватился за ее ягодички. Геля не осталась в долгу, осторожно, почти невесомо обняла мужчину за шею. Прикрыла глаза. Его прикосновения оказались неожиданно приятными.

Зазвенел подвешенный к двери магазина колокольчик, и Ян, на несколько мгновений картинно усилив напор, резко разорвал поцелуй. Посмотрел на вновь прибывшего, но руки с ягодички не убрал. Геля, как и положено застигнутой врасплох девушке, поспешила отстраниться.

– Дешевая шлюха! – прошипел Дмитрий вместо приветствия. Остановился на пороге, явно раздумывая, как поступить дальше.

Геля прикусила губу. Лицо бывшего побагровело и стало темнее принесенных роз.

– Мы расстались на прошлой неделе, – напомнила она, отступая на шаг. – Не дури.

Он в сердцах бросил букет на пол. Сжал кулаки и кинул на Гелю такой взгляд, что та отступила еще на шаг. А потом взяла себя в руки и приблизилась к бывшему. Не хватало еще, чтобы в гневе он испортил что-нибудь в торговом зале.

– Не заводись, – попросила едва слышно. Тяжело проглотила застрявший в горле ком и выдавила несмелую улыбку. Бравада испарилась, идея с поцелуем перестала казаться удачной. Лучше бы отшила его словами. Пусть даже понадобился бы не один раз. По большому счету к бывшему не было особых претензий, Дмитрий мало отличался от прочих ее кавалеров. Развела руками и потупила взгляд: – У нас все равно бы ничего не вышло.

– Ты и пробовать не стала, – подытожил он, и Геля вздохнула с облегчением: похоже, эмоции отступили. Мужчина покачал головой и продолжил: – Хотел предложить тебе нечто большее, чем банальный перепихон, но тебе, похоже, удобнее быть безотказной куклой для членов. Что ж, ты взрослая девочка и выбор за тобой.

– Ты прав, – согласилась Геля мягким, почти мурлыкающим тоном. – Я взрослая девочка. А сейчас уходи, пожалуйста, мне надо закрыть магазин.

Дмитрий не дал оттеснить его к двери. Поймал Гелю за плечо и уставился в глаза:

– С таким подходом ты профукаешь возраст оседлости и так и прокукуешь одна до конца жизни. Через пару лет выйдешь в тираж и рядом останутся только кошки и зассанные ими настолки. Дурында!

Геля попыталась вырваться, слушать бывшего было неприятно. Ничего не вышло! Кавалер будто клещами в нее вцепился.

– Шел бы ты отсюда, приятель, – вмешался в разговор Ян. Неуловимым движением высвободил Гелю и шагнул к Дмитрию, заставляя того отступить.

Ян был несильно крупнее, выше на полголовы и чуть шире в плечах, но незваный гость зло ухмыльнулся и вышел прочь.

Геля прикрыла глаза и облизнула пересохшие губы.

– Прости, не должна была втягивать тебя в это.

– Глупости, – Ян наклонился, поднял потрепанный падением букет и бросил его в стоящую неподалеку мусорную корзину. – Не извиняйся. Давай лучше займемся делом.

Геля кивнула и принялась за уборку. Ей тоже, несмотря на одиночество и отсутствие кошек, иногда хотелось домой.

Справились быстро. Оба игрока со стажем, прекрасно понимали, что и в какую ячейку уложить, где в коробке пристроить фишки, а где игровое поле и правила. Ян отнес столы обратно в подсобку, Геля навела порядок в зале, оделась и поманила мужчину на выход. Он накинул пальто и вышел на улицу. Она повозилась с сигнализацией, рольставнями, заперла магазин и собралась попрощаться с новым-старым знакомым.

– Мне туда, – указала в сторону усыпанного осенним золотом сквера. В свете уличных фонарей он выглядел немного сказочным, и Геле не терпелось окунуться в это нечаянное волшебство. Последние несколько недель появилась туева куча дел и все никак не выходило просто пройтись. – Хочу прогуляться немного. Была рада встретиться вновь.

– Я провожу, – мужчина взял ее за локоть и повел к скверу. – Сегодня вечером я ничем не занят, а ты так приятно пахнешь ирисками. В сочетании с осенними листьями получается просто божественный аромат.

Геля пропустила его комплимент мимо ушей. Попыталась осторожно напомнить мужчине об обязательствах.

– Тебе не нужно под бочок к невесте?

– Нет. У нее сегодня какая-то встреча с подружками. Я там лишний.

Геля кивнула. Бывает и так. Впрочем, если изменять нареченной направо и налево, такой исход закономерен. Рано или поздно ты везде станешь лишним. Звякнул смартфон, и Геля торопливо вытащила его из кармана пальто. Открыла мессенджер и прочла сообщение от Дмитрия: «Непременно пришлю тебе кастрированного кота на твой тридцатник». Бросила гаджет обратно в карман. Вот ведь подкинула судьба чудака на четырнадцатую букву алфавита!

– Чего это он на тебя так взелся? – совершенно по-свойски, будто они общаются тысячу лет, поинтересовался Ян. – Неэкологично расстались?

Геля удивленно приподняла бровь, всем своим видом давая понять, что его мнения не спрашивали. Еще не хватало, чтобы «Толик» учил ее правильно расставаться.

– Ну, удрать после первой ночи я не надеялась, поэтому сразу оговорила, что мы будем встречаться до осени, а после разбежимся в разные стороны. Дмитрий согласился. А ближе к делу передумал. А почему злитесь на меня, не знаю, вероятно, тяжело переживает крах иллюзий, что каждая женщина хочет устойчивых отношений и замуж.

– Когда женщина не хочет любви – это плохо, – философски подытожил Ян. – Значит, в ней что-то не так.

– Угу, – Геля почувствовала, как в очередной раз за вечер на нее накатывает раздражение. Вот уж не думала, что ее питерский мачо любит наклеивать ярлыки. Остановилась и с вызовом уставилась собеседнику в глаза: – Например, у нее крайне неудачный первый опыт.

– Так уж и неудачный? – мужчина прищурился. – До тебя, между прочим, никто не жаловался.

– Можно подумать, ты собирал отзывы и запрашивал обратную связь!

Геля скривилась в усмешке и полезла в сумочку. Сейчас она ответит душу! Пусть мелко и по-женски, но отомстит этому индюку за их прошлую встречу. Достала на свет купленный вчера блокнот, вырвала оттуда первые страницы с пометками. Извлекла из сумочки ручку и написала на обложке «Книга отзывов и предложений». Пару раз обвела буквы, чтобы надпись читалась без проблем. Встала под фонарем и принялась излагать впечатления. Конкретные телесные детали их с Яном секса помнила плохо, а вот свои ощущения во время и после очень даже хорошо.

– Держи! – протянула ему блокнот, когда закончила. – Первый отзыв у тебя есть. Можешь давать блокнотик после постели каждой своей пассии. Глядишь, составишь реальную картину.

Ян нахмурился, но блокнот взял.

– Ну-ка посмотрим, что ты там наваяла, – произнес он глубокомысленно, открывая первую страницу. – Даже прям любопытно.

Прочистил горло и нервно потер подбородок.

Прищурился и прочел вполголоса:

«Скучно, девочки! Не советую! Разве что этот мужчина останется последним на земле, и то надо будет крепко подумать. Охмурял канонически, с кучей приятных слов и налетом романтики. От поцелуев перехватывало дыхание, темнело в глазах от нахлынувшего желания, и я верила, что мой первый раз будет почти идеальным. Зря! Ухажер про первый раз даже не подумал. Как итог, было больно, страшно и тоскливо. Сама не собираюсь повторять и никому не рекомендую».

Геля тихонько хихикнула. В этот момент показалась себе удивительно остроумной. Ян прошел ее суровым взглядом.

– Мы же, кажется, все выяснили с тобой, так сказать, по горячим следам. И я исправился. Сделал работу над ошибками. Даже не один раз.

– Мне тогда тоже казалось, что исправился. Но потом, став опытней, я поняла, что нет, – Геля развела руками. – С другой стороны, уж как смог, ты старался, я видела. Давай сделаю приписку...

– Ну, знаешь ли... – он закрыл блокнот и сунул его в карман пальто, – обойдусь без приписок. Того, что есть, достаточно.

– Все еще жаждешь проводить меня? – поинтересовалась насмешливо.

– Скорее да, чем нет.

Геля кивнула и направилась вдоль по дорожке. Ян снова осторожно прихватил ее за локоть и пошел рядом. Она поежилась, его прикосновение показалось холодным.

– Как твои настолки, вижу. Не зря ты мне в Питере все уши прожужжала вашим с подругой бизнес-проектом. Но я почему-то думал, что вы хотели интернет-магазин.

– Его мы и открыли, – поспешила пояснить Геля. Успела сто раз пожалеть о своей откровенности со случайным питерским мачо, но сейчас хотела поделиться результатами. – Онлайн приносит нам основной доход, офлайн больше для порядка, баловство. На этом месте мы чуть больше полугодика и еле-еле выходим в плюс. Всех бонусов: развлечение, когда собираем игроков. Но вместе на хлеб с маслом хватает. Иногда даже с икрой.

– Рад, что у вас пошло дело. Хотя не представляю, как это – строить бизнес, согласуясь с кем-то. Это и тяжело, и совсем ненужно. А как твои книжки? Уже получила серьезную литературную премию?

Геле показалось, по спине пробежал противный холодок. Сердце глухо заухало в груди. С чего этот проходимец взял, что может вот так допрашивать ее? Как некстати сейчас оказалась отличная память мимолетного знакомого!

– Я больше не пишу, – сообщила она и почувствовала, как сжимается все внутри. Кажется, ни разу за все время паузы не произнесла это вслух. – Уже почти три года.

– Ты же говорила, что невозможно бросить, мозг заставит писать хоть что-то!

Геля вздохнула и пожала плечами:

– Похоже, я ошибалась, так случается время от времени. Другие дела, мысли, мир вокруг. Созерцать готова, а писать – нет.

– Жаль.

– Кто знает...

Огляделась по сторонам и оживилась. Кажется, нашелся повод избавиться от любопытного спутника.

– Пришли. Вон у того светофора вход в метро. Ты выполнил свою миссию, проводил подружку невесты и можешь отправляться домой.

– Нет уж, – он сжал ее локоть, – доведу до стеклянных дверей. В конце концов, приличный я москвич или нет?

Геля рассмеялась. Большого от столичного жителя и впрямь требовать было невозможно.

– Хорошо хоть не до белого каления, – беззлобно парировала она и дернула рукой, побуждая мужчину выпустить ее из захвата. Ян только сильнее сжал пальцы. Геля вздохнула. Пусть так, все равно ненадолго.

Молча перешли дорогу и направились к знакомым дверям. Неизвестно зачем остановились чуть в стороне и, не сговариваясь, уставились на спешащих по делам прохожих. Помнится, в Питере, перед тем как распрощаться навсегда, они считали, сколько мимо них прошло женщин в сером плаще. Геля загадала тогда, что если они насчитают четное количество, то непременно увидятся вновь, а сейчас никак не могла вспомнить, чем же закончилась эта история.

– Дай мне свой номер, – вполголоса попросил Ян, – и запиши мой.

Геля покачала головой:

– Мой номер с тех пор не изменился, и твой у меня есть. Не думаю, что нам нужно обновлять контакты.

– Я твой потерял, – он опустил глаза. – Не успел переписать с бумажки в телефон, а потом она куда-то заделалась.

– Значит, оказался не очень-то и нужен, – развела руками Геля. – Ну, пока. Рада была повидаться.

Развернулась и нырнула в стеклянные двери. Продолжать разговор не хотелось. Происходящее начинало напоминать бульварный роман, а Геля всегда недолюбливала подобное чтение.

Спускалась по эскалатору пешком, прибавляя свою скорость к скорости ступенек. Отчего-то казалось, что Ян захочет догнать ее, и дожидаться, пока лента заползет под землю, Геле не хватило терпения. Народу было немного, и, войдя в вагон, она привычно устроилась в уголке с телефоном. Заправила выпавшую из хвоста прядь, засунула в уши наушники и включила ролик с распаковкой очередной настолки. Собиралась сделать подобные в группе магазина и изучала вопрос. Считала, что ролик с процессом какой-нибудь игры зашел бы лучше, но для хорошего эффекта им отчаянно не хватало народу, а просить кого-то из постоянных покупателей или приглашать человека со стороны пока не хотелось.

От метро шла не спеша, наслаждалась замечательным осенним вечером: нежным ветерком, терпким запахом листьев, последних цветов и влажных деревьев. Заглянула в небольшой магазинчик у дома и прихватила там шоколадного печенья, все-таки встреча с «Толиком» выбила из колеи и требовалось чем-то заесть стресс. Подошла к дому, когда на улице уже окончательно стемнело. Достала из сумки ключи и посмотрела на входную дверь.

На скамейке у подъезда, прямо под ослепительным фонарем, сидела десятилетняя Маша, дочка соседки, и, едва слышно всхлипывая, утирала слезы. Геля выругалась и ускорила шаг. Не хватало еще, чтобы что-то случилось. Никогда до сегодняшнего вечера не видела девочку плачущей.

– Маша, в чем дело? – без лишних предисловий поинтересовалась еще на подлете. – Тебя кто-то обидел?

– Не меня, – всхлипнула девочка громче и кивнула в сторону стоящей у ног картонной коробки то ли из-под микроволновки, то ли из-под электромясорубки. – Его!

Геля заглянула внутрь. На самом дне, теряясь в картонных просторах, неподвижно лежал котенок. Маленький, не старше месяца, средней пушистости, белый с большими серыми пятнами на спине, боках и лапах. С обрубок вместо хвоста. Геля не взялась бы даже гадать, когда его отрезали, но крови в коробке было немного. Потом перевела взгляд в другой угол и подавила подступивший к горлу спазм. Там, прячась за дополнительным куском картона, лежал маленький пушистый хвостик.

– И мама, как назло, на смене, – провела Маша, видимо, присутствие знакомого взрослого разрешило ей проявить эмоции. – А они его еще и с третьего этажа скинули.

– Господи... – прошептала Геля. – Кто?

– К Ленке из соседнего подъезда какие-то приятели пришли. Ему четырнадцать, считает себя взрослым! Думает, все можно! Гад!

Маша разразилась рыданиями. Геля только вздохнула. Ленку она не знала, жила в этом доме с одиннадцатого класса, но знакомилась не со всеми. Хватало ближайших соседей и Вики. Посмотрела на часы узнать сколько времени и потянулась за коробкой.

– Пошли! – позвала Машу. – Покажем малявку ветеринару. Насколько помню, там за углом что-то вроде дежурного пункта. Мама когда придет?

– Утром, как обычно, – девочка вытерла слезы и поднялась на ноги. – Я ей позвоню, скажу, где мы.

– Отлично! А после можно зайти ко мне выпить чаю с печеньем. Ты ужинала?

– Нет, но я могу сначала чай, а потом ужин. Уж очень печенья хочется... Знаешь же, мама мне много шоколадного запрещает.

– Уговорила, – улыбнулась Геля, радуясь, что ребенок переключился. Мысли о печеньях лучше переживаний и горьких слез из-за котенка.

Маша всегда была сама непосредственность, а светлые кудри и чистые голубые глаза только подливали масла в огонь. Что бы ни творил этот ребенок, ругать ее не хотелось. Родители девочки развелись, когда той едва исполнился год, мама работала врачом в больнице, и обычно за ребенком присматривала бабушка. Этим летом ее не стало, и Маша потихоньку осваивалась с самостоятельной жизнью. Иногда забегала в гости, если требовалась помощь или просто становилось тоскливо одной.

Идти было недолго, дежурная ветклиника располагалась через три дома. Геля вдыхала запах прелых листьев и никак не могла отделаться от мысли, что сейчас догуляет ту дистанцию, которую не дал выходить кавалер. С приемом тоже повезло: перед ними зашла женщина с перебинтованной кошкой, а следом позвали их с Пятнышком. Маша дала котенку имя, пока искала коробку и уносила его подальше от подростков. Ленка с приятелями нашли зверька где-то на улице – то ли отобрали у бездомной кошки, то ли прикормили потеряшку – и решили немного поиграть, пока родителей не было дома. Бантика с ниткой или бумажки, видимо, не нашлось, развлеклись иначе. Собирались продолжить измывательства, но Маша пригрозила им жалобой маме, соврала, что та ждет у подъезда, и забрала котенка и коробку.

В светлом просторном пахнущем химией кабинете пожилой врач выслушал визитеров, осмотрел Пятнышко, отвесил дежурную улыбку Маше и поймал взгляд Гели.

– У кошки девять жизней! – ободряюще начал он. – Падение, скорее всего, никак не сказалось. Не вижу признаков повреждений. Хвост тоже оттяпали на редкость удачно. Рану следует обработать и наложить пару швов. После, чтобы не разлизал, надо будет поносить защитный воротник. Какое-то время будет штормить при ходьбе, но потом кот привыкнет. Не мешало бы еще обработать его от паразитов. Делаем?

– Да, – согласилась Геля. Не видела смысла отказываться, все равно уже ввязалась.

– Хорошо, – мужчина кивнул. – Подождите немного снаружи.

– Спасибо, – почти прошептала Маша и потащила спутницу к выходу.

Геля оставила девочку ждать около кабинета, а сама отправилась улаживать формальности. Подписала нужные документы, заплатила за манипуляции. Когда вернулась, Маша снова редела горькими слезами.

– Что на этот раз? – поинтересовалась строго. Очевидных причин для расстройства не проглядывалось, а плача без причины Геля никогда не понимала.

– Мама, – девочка шмыгнула носом, – запретила брать Пятнышко домой!

– Ерунда, – отмахнулась Геля. – Дадим объявление и найдем коту хозяев, а пока побудет у меня. Хватит рыдать!

– Прости, – совсем по-взрослому отозвалась Маша и принялась вытирать слезы. – Больше не буду.

Геля кивнула и устроилась на стуле рядом. Перед глазами замаячила кружка обжигающе горячего чая. Поскорее бы забрать Пятнышко и добраться домой...

Звякнул смартфон. Она достала гаджет из кармана и прочла очередное сообщение от Дмитрия: «Даже двух. Ты будешь такой безнадежной старой девой, что одного не хватит». Вздохнула и покачала головой. Зря он утруждается, по части котов судьба, похоже, взяла дело в свои руки.

Собралась спрятать аппарат обратно, но тот звякнул опять. На этот раз пришло сообщение с незнакомого номера. «Может, подскажешь мне, что доработать, чтобы я не ударил в грязь лицом в следующий раз? А то в книжечке только неконструктивная критика. Это неправильно. Ян». Геля выругалась вполголоса и набрала ответ: «Я некомпетентна, советовать не могу. Извини». Нахмурилась и прикрыла глаза. Вот скотина! Потерял он ее номер, как же! Просто побаловался наивной дурочкой и исчез с горизонта. Зато теперь решил возобновить знакомство. Дудки! Свои тренировки будет проводить без ее участия. Бросила смартфон обратно в карман и уставилась на дверь. Сейчас вынесут Пятнышко и они втроем пойдут домой пить чай, а питерский мачо поищет себе секс-наставника где-нибудь в другом месте.

Глава третья. Стратегические игры для ценителей

Ян проводил Евангелину взглядом и неспешно зашагал обратно к скверу. Погода стояла отличная и домой совсем не хотелось. Там, в кабинете, ждали рабочие дела, а на улице дул приятный ветерок, перешептывались листья и время от времени попадались весело болтающие прохожие.

Не ожидал встречи с давней питерской пассией и не знал, что делать дальше. Еще год назад скакал бы резвым козлом от радости, но сейчас появление Гели только вносило сумятицу в амбициозные жизненные планы. Ближе к зиме Яна ожидали свадьба, расширение бизнеса и завоевание новых высот, а присутствие Гели портило боевой настрой. Она сама по себе была ходячим упреком неизвестно в чем. Впрочем, известно. Только думать об этом лишнее раз не хотелось. Выбрав легкий путь, следовало отбросить сомнения и не мечтать о других вариантах.

Прогулка развеяться не помогла. Ян смотрел по сторонам, вдыхал запах осеннего вечера, и разум услужливо подкидывал подробности той давней долгой экскурсии по Питеру. Вспомнился бьющий по лицу соленый ветер, дурманящий тягуче-сладкий аромат ирисок и замерзшая, укутанная в клетчатый плед трогательная красавица рядом. Ее зеленые с крапинками глаза и несмелая улыбка. У Гели в ту ночь были леденящие руки, слегка покрасневший кончик носа и почти синие губы. Все время с ужина до завтрака Яну до дрожи в руках хотелось согреть ее в объятиях.

Решился действовать после обеда. Коснулся ее губ осторожным поцелуем, дождался несмелого ответа и пропал. Как в омут нырнул. Утонул в ее нежной страсти, ласковых прикосновениях, жарком шепоте и отнимающей разум нерешительности.

Время до разлуки провел в зефирном тумане. Горел в огне вождения, купался в неторопливой патоке близости и сходил с ума от едва слышного шепота. Утром провожал Гелю с тяжелым сердцем. Отлично понимал, очарование скоротечно, но все равно жаждал насладиться ей сполна, до дна выпить кубок этого ароматного вина. Не хотелось отпускать девушку даже на час, но дел, к сожалению, никто не отменял. Его рейс вылетал из Пулково в обед.

Ян тысячу раз пожалел, что представился чужим именем. До холода в груди хотелось услышать: «Буду скучать, Ян», а не пустое обращение к чужому мужику. В начале знакомства собирался немного поиграть, а после стало стыдно признаваться. Надеялся объяснить с девушкой в Москве при следующей встрече. Жаль, что ее так и не случилось! Судьба иногда ведет к цели уж слишком извилистым путем.

Тряхнул головой, отгоняя воспоминания. Обозвал себя зеленым мальчишкой. Если зудит и не отпускает, надо действовать, а не мечтать! Пара совместных ночей должна остудить пыл. При правильном подходе Геля вряд ли будет против, ей, похоже, нравится строить из себя независимую стерву.

Нашел номер питерской знакомой без труда, не сходя с прогулочного маршрута, благо интернет в смартфоне работал как часы. На сайте магазина добыл сведения о юридическом лице, по нему в описании ООО «Настольный лабиринт» на сайте налоговой отыскал Гелин ИНН, дальше помог платный бот одного из мессенджеров. Через пять минут Ян знал и номер телефона девушки, и дату ее рождения, и адрес, и даже код для входа в подъезд.

Не удержался и написал сообщение с вопросом, Геля ожидаемо ответила ехидным отказом. Ян задумался. Вряд ли в их случае сработает банальное ухаживание, нужен нестандартный подход. Как в продвижении очередной игры с любимой всеми механикой.

Зазвонил смартфон, и Ян поспешил ответить.

– Да, дорогая, – по-киношному приветствовал он. Они с Еленой, конечно, еще не были женаты, но ему казалось, что эта будничная, немного отдаляющая друг от друга «дорогая» очень вписывается в их общение.

– Хотела узнать, ждешь ли тебя сегодня на ночь, – как всегда без лишних предисловий поинтересовалась невеста.

– Нет, прости. Много работы. Я и сам соскучился, но пока надо подготовить документы.

– Жаль... Тогда я у Лады останусь. Можно?

– Конечно. Только веди себя прилично.

– Уверяю, буду образцовой невестой молодого бизнесмена. Прямо клянусь! Чмоки!

– Чмоки!

Ян дождался, пока Лена закончит звонок, и занялся вызовом такси. Пора домой! Невесту после их скандала на прошлой неделе не хотелось не то что ласкать, даже видеть, но работы и впрямь было воз и маленькая тележка. И сама себя она делать отчего-то не собиралась.

Геля проводила Машу взглядом, дождалась, пока девочка запрется изнутри, и вернулась к себе. Посмотрела на часы и направилась к ноутбуку. Спать еще рановато, самое время забить группу постами на несколько дней вперед. Улыбнулась спящему недалеко Пятнышку. Маша принесла ему новую коробку и старое детское одеяльце. Во сне котенок выглядел даже милее, чем сотни других на фотографиях в соцсетях.

Подергала мышку, чтобы разбудить компьютер. На экране загорелось окошко электронной почты, Геля увидела письмо от Ленки и поморщилась. Зря понадеялась, что приятельница оставила свою глупую затею с соблазнением. Щелкнула мышкой и открыла текст.

«Привет! Список журналов в приложении. Думаю, ты гораздо охотнее согласишься после того, как увидела товар лицом. Лена.

P.S. можно выбрать даже два журнала».

Геля только вздохнула: будь Ленка рядом, объяснила бы ей, куда пойти, а так осталось лишь плечами пожать. Закрывает окошко. Журналы, как и питерский мачо, не интересовали совсем.

Зазвенел смартфон. Геля посмотрела на номер, покачала головой и потянула зеленую трубку. Похоже, Ян решил во что бы то ни стало добыть рекомендации по улучшению сервиса. Они с Ленкой не уступали друг другу в настойчивости.

– Написала же: не консультирую, – сообщила строго вместо приветствия.

– Я по другому делу, – невозмутимо ответил собеседник. – Насчет настолок.

– Говори, – прищурилась Геля. Вряд ли он мог поведать или предложить ей что-то дельное, но сам факт забавлял.

– Я игру сейчас делаю, – затянул Ян глубокомысленно, – кооперативное расследование. Воры, убийцы, ведьмы, травницы и дознаватели в мрачном средневековье. Мне нужна история. Точнее, костяк у меня есть, разветвления тоже, мне требуется привести задумку в порядок и добавить красивых подробностей. А еще составить текст на карточках.

– А я тут при чем? – строго поинтересовалась Геля. Не очень любила кооперативы. Сама мысль, что участники процесса объединяются в одну команду, чтобы победить игру, казалась неестественной, больше нравилось, когда люди соревнуются друг с другом.

– Ты разбираешься в настолках, механиках и предпочтениях игроков, умеешь придумывать истории, я подумал, что ты сможешь мне довести задумку до ума. Сам, похоже, не справишься. Я заплачу.

– Сколько? – Геле вполне хватало доходов от «Настольного лабиринта», но было страшно интересно, в какую сумму Ян оценивает писательские потуги.

– Пятьдесят тысяч. Могу еще указать имя на коробке, если игра пройдет все тесты и дойдет до конечного потребителя.

– Не знаю, – она пожала плечами, будто собеседник мог ее видеть. Сумма показалась достаточной, если, конечно, по пути не появятся какие-нибудь дополнительные обязанности. – Не понимаю, будет ли от меня толк.

– Может, стоит сначала взглянуть на мои материалы, а потом решить? – вкрадчиво поинтересовался Ян. – Вдруг идея зажжет и ты захочешь помочь за «спасибо». А может, еще и мне доплатишь за доступ к прекрасному. Есть время?

– Время есть, – сдалась Геля. Не отказалась бы взглянуть вживую на чужие задумки. Когда-то сидела в чате разработчиков и вместе с остальными частенько обсуждала идеи, но видеть воплощение еще не доводилось. – Где я могу их посмотреть?

– У меня. В любой из вечеров в будни или днем в выходные. Сама понимаешь, тащить такую кучу куда-то в другое место хлопотно.

– Ох...

– Клянусь! Буду как престарелый кастрированный кот.

– Только шипеть, мяукать, есть и гадить?

– Даже гадить не буду.

– Ну если так, – рассмеялась Геля, – тогда давай во вторник вечером. У меня будет выходной, и я смогу прийти, как приличная, перед ужином.

– Может, к пяти? Я тоже убегу из офиса пораньше. Адрес сейчас кину сообщением, а ты, – он то ли фыркнул, то ли подавил смешок, – блокнотик для записей прихвати. На всякий случай.

– Непременно прихвачу. Пять – это даже лучше, отстреляемся до ужина.

– Вот и отлично. До встречи! – подытожил Ян.

– До встречи, – попрощалась Геля и нажала отбой. Мысленно порадовалась, что мужчина оставил идею «постельного реванша», и окунулась в работу. Посты хоть и не отличались особым разнообразием, отнимали прорву времени.

Закончила поздно и утром просыпалась тяжело. Не услышала первый будильник, проигнорировала второй, обругала третий, пару раз передвинула на пять минут позже четвертый и в итоге проснулась за полчаса до выхода. Наскоро приняла душ, на ходу перехватила засохший круассан и кофе, натянула джинсы, свитер, расчесалась, обулась и принялась натягивать пальто. Вряд ли, опоздай она на пять минут, у магазина выстроится очередь из недовольных посетителей, но приходиться следовало вовремя. В конце концов, никогда не знаешь, когда в «Настольный лабиринт» забредет хороший покупатель.

Взгляд упал на коробку у порога, ту самую, в которой они с Машей вчера принесли Пятнышко. Геля выругалась, наклонилась и принялась отрывать картонные уши от дна. Хотелось сложить ее, чтобы можно было без проблем утрамбовать в мусоропровод.

Из коробки что-то выпало и глухо приземлилось на ламинат прихожей. Геля снова выругалась и нагнулась посмотреть, в чем дело. Подняла с пола флешку, в общем-то, обыкновенную серую мелочь с незнакомым логотипом на широкой части. Вздохнула, бросила ее в карман пальто и, прихватив картон, поспешила в общий коридор.

Нажала кнопку лифта, нырнула в ответвление с мусоропроводом и выкинула коробку, а после позвонила в Машину дверь. Они договаривались, что девочка последит за Пятнышком, пока Геля будет на работе. Открыла Татьяна, Машина мама. Маленькая худая блондинка с внимательным взглядом темных глаз. Лицо женщины было сосредоточенным и строгим, но, увидев Гелю, она состряпала улыбку. Та тоже улыбнулась и протянула соседке ключ от своей квартиры.

– Мы с Машей договорились, что...

– Знаю, – Татьяна забрала ключ и махнула рукой, – она уже на низком старте, доедает завтрак. Спасибо, что возилась с ней вчера.

– Ерунда, – Геля кивнула. За спиной почти неслышно прошуршали двери подъехавшего лифта.–Побежала, спешу.

– Конечно! Хорошего дня!

– И тебе.

Добиралась до «Настольного лабиринта» в привычной суете. Несмотря на усилия, времени оставалось впрытик, и Геля до последнего почти бежала на каждом переходе. То там, то тут пыталась выгадать несколько нужных секунд.

Помогло! К углу дома, на первом этаже которого располагался их с Викой магазин, подошла без пяти десять. Обогнула торец со входом в жилую часть здания, вышла к фасаду с витриной и остановилась, на миг удивленно приподняв бровь. Около двери вышагивал туда-сюда один старый знакомый. Геля тихонько выругалась и поспешила навстречу: сейчас узнает, зачем черти принесли этот экземпляр.

Увидев Гелю, мужчина остановился и осклабился, демонстрируя лукавые ямочки на гладко выбритых щеках.

– Привет! – Геля тоже остановилась и оглядела Дениса с ног до головы.

Не задумываясь скрестила руки на груди. Он остался прежним, все тот же высокий спортивный красавец с огненной шевелюрой и ярко-васильковыми глазами. Одет с иголочки, гладко выбрит и наверняка знакомо благоухает морской свежестью. Если ей кого и хотелось оставить рядом после стандартных трех месяцев близкого общения, то это его. Но Дениса, к счастью или нет, устраивало расставание.

– Рад видеть! – выдал он дежурно. – С каждым днем ты все краше.

– Спасибо! – Геля опомнилась и нырнула рукой в сумочку за ключами от магазина. Направилась к двери. Кавалер кавалером, но «Настольный лабиринт» должен открыться в десять. – Зачем пожаловал?

Мужчина покачал головой.

– Какая ты, Геля. Прямо фу... На тебя полюбоваться пришел.

– Врешь ведь, но мне приятно.

Она повозилась с дверью, вошла внутрь магазина, втянула носом запах картона и типографской краски с легкой кофейной ноткой и поспешила в подсобку отключить сигнализацию. Повесила пальто на вешалку, натянула фирменную футболку, нажала на кнопку чайника и вернулась в торговый зал. Денис стоял точно посередине и оценивающе изучал содержимое полок.

Геля тяжело слотнула и поежилась. Вдруг почувствовала себя ученицей, которую пришел аттестовывать серьезный преподаватель. Сейчас он оценит ее успеваемость, поведение и решит, достойна ли она учиться в его классе или нет. Напомнила себе, что в чат разработчиков настолок Денис пришел на неделю раньше нее, но дельной игры так и не создал, и его надменный вид – обычная ничем не подкрепленная бравада.

Не помогло. Сердце по-прежнему билось испуганным зайчиком.

– Так, что хотел? – уцепилась Геля за остатки здравого смысла. – Кофе будешь? Пока никого нет, могу угостить.

– Не стоит, – отмахнулся Денис. – Я бы предпочел совместный ужин. А раз его не светит, то и кофе не нужен. Скрипников сказал, в воскресенье играл у вас в «Производство автомобилей», не отказался бы взглянуть. Хочу понять, как издали и стоит ли тратиться.

– Ах, это... – Геля энергично закивала, гармония вернулась в мир, – тебе повезло, Вика не забрала ее домой. Иди туда, – она указала на маленький стол в углу, – сейчас дам.

Снова нырнула в подсобку, взяла с полки яркую увесистую коробку и понесла ее приятелю. Понимала его любопытство: стоила только что локализованная игра недешево, тираж у нее получился небольшим, но места занимала много и покупать ее, не взглянув на внутренности, было рискованно.

– Вот, – Геля положила коробку на стол, – мне играть понравилось. Хотя, конечно, два с половиной часа на четверых долго.

Денис кивнул. Геля потопала к стойке с кассой, следовало заняться заказами в онлайн-магазине, пока не набежали посетители.

Уже успела погрузиться в рабочий процесс, собрать треть заказов, продать пару игр постоянным покупателям, рассказать залетным новичкам о «Паровозах», когда Денис закончил изучение настолки. Собрал компоненты и закрыл коробку.

– Очень неплохо, – подытожил довольно. Потом огляделся, видимо, убеждаясь, что они вдвоем, и продолжил: – Как твои дела? Придумала что-нибудь новенькое? В чате не появлялась год, наверное.

– Около того, – Геля выдавила улыбку, последнее, чего хотелось, – это копаться в происходящем. – Даже, думаю, полтора. Работы много.

– Гель, – он отошел от стола и направился в ее сторону, – я с радостью бы послушал, над чем ты трудишься. Серьезно. Мне очень интересно.

Приблизился на расстояние в полшага и уставился на нее сверху вниз.

– Вдруг я смогу помочь?

Геле стало не по себе. Следовало как можно быстрее выпроводить этого горе-ловеласа. Не понимала, отчего он действует на нее как удав на кролика, в конце концов, в нем не было ничего зажигательного. Но сейчас терялась во взгляде его необычно синих глаз и ругала разгоняющуюся до первой космической скорости кровь.

– Давай поужинаем вместе? – почти прошептал он. – Сегодня.

– Не могу, – Геля растерянно пожала плечами. При прочих равных сейчас согласилась бы с радостью, но ближайшие дни были расписаны от и до. – Сегодня вечером мы с Викой обсуждаем магазинные дела, завтра я сначала еду к маме, а потом иду в гости. Может, в среду?

– Хорошо, – он улыбнулся, – хотя, признаться, не знаю, как доживу до встречи.

– Не говори ерунды, – Геля отступила на шаг и вздохнула с облегчением. Кажется, отпустило. – Доживешь. Но если тебе нужно что-то конкретное, лучше позвони и изложи просьбу. А теперь прости, если я буду болтать, до курьера не успею собрать все заказы.

– Понял, удаляюсь, – сообщил мужчина и поспешил к выходу. Геля проводила его взглядом и вернулась к компьютеру. У работы было одно существенное преимущество: она не давала долго раздумывать о неважных вещах.

Неправильные мысли, правда, умудрились пробраться через рабочий заслон. Сверяясь со списком и укладывая коробки, Геля подвергла сомнению давно принятое решение. Всегда считала, что ей не нужен постоянный мужчина рядом. Не верила, что из длительных отношений получится что-то хорошее. Хватило бы пальцев одной руки, чтобы пересчитать счастливые пары вокруг. Родительский брак тоже был далек от идеала, а уж когда позже выяснилось, что отец не только временами издевался над матерью, но и погуливал, Геля окончательно поставила крест на любви. К чему питать иллюзии? Лучше уж договариваться о приятном времяпрепровождении на берегу и расходиться, когда утихает буйство гормонов.

Встреча с Денисом нагнала ненужную тоску и вывела из равновесия. Нет, Геля не хотела ни в его постель, ни в его голову, если у нее и были какие-то чувства, они прошли за полтора года после расставания. Разве что где-то на задворках разума ее невесть почему грызла мысль об упущенной возможности на нечто большее.

«На большой геморрой, не иначе!» – ехидно напомнила себе Геля и отправилась в подсобку заварить кофе. Пара шоколадных печенек в компании терпкой арабики в таких случаях работала безотказно.

Глава четвертая. Кооперативное настольное расследование

Вика отзвонилась, что идет в ее сторону, ближе к одиннадцати. Геля уже успела поужинать, поиграть с взбодрившимся к ночи Пятнышком и заварить зеленый чай с васильками и апельсиновой цедрой. Мысленно приготовилась к испытанию, последний месяц Вика приносила с собой младшего сына, а тот не всегда вел себя спокойно. Иногда приходилось прерываться и по многу раз повторять одно и то же. Геле было тяжеловато, но она прекрасно понимала: все временно. Дети растут, дела разгребаются, а жизнь меняется постоянно.

Пятнышко как раз начал зевать и пристраивать мордочку между лап, когда в дверь позвонили. Геля положила котенка в коробку и пошла открывать. На пороге стояла Вика: высокая русая красавица с ясными глазами и отличной, даже не намекающей на двоих детей фигурой. Маму маленького ребенка в ней выдавали синяки под глазами, ошалевший взгляд и прическа: волосы из гульки торчали во все стороны, как у испуганного дикобраза. Вместо малыша в слинге подруга держала толстую папку с документами.

– А где Димка? – удивленно выпалила Геля вместо приветствия.

Вика махнула рукой.

– Вадик сказал, что ребенку почти два месяца и моя абсолютная власть над ним давно закончилась. Велел оставить его дома. Я сдεδдилась и пошла. В конце концов, муж справляется с детьми по воскресеньям, когда я на игротеке... Я в него верю. В крайнем случае позвонит, идти всего ничего.

Геля кивнула, Вика жила в соседнем доме. Отступила, пропуская подругу в квартиру. Она вошла, скинула обувь, куртку и потопала напрямиком на кухню.

– Как пахнет, – мечтательно прикрыла глаза, – обожаю этот чай, – положила папку на стол и пояснила: – Новые договоры. Будем разбираться вместе.

– Ага, – Геля кивнула и потянулась к чайнику разлить бодрящую жидкость по чашкам. Большую часть отчетности и документов смотрели на ноутбуке в комнате, но возиться с договорами можно было и за чаем. Обычно начинали с них, а потом плавно перетекали к компьютеру.

С делами покончили ближе к часу. Вернулись в кухню уже просто полакомиться шоколадным печеньем, поболтать и поделиться новостями. Вскипятили воду, заварили свежий чай и устроились за столом.

– Зачем приходил Дениска, понятно и без лишних пояснений, – Вика отхлебнула из чашки и деланно вздохнула. Геля понимающе кивнула. У нее тоже не было особых иллюзий, но так хотелось пожаловаться подруге на кавалеров. Вика подмигнула и продолжила: – Стареет. Ищет женщину, с которой можно не только трахнуться, но и поговорить.

Геля хихикнула.

– Ты предложила почти сказочную, лстящую самолюбию версию. Прямо бальзам. Я уж было решила, у него список в телефонной книге кончился и он пошел по старым знакомым. За новыми-то ухаживать надо, а здесь, так сказать, на разбухшие дрожжи. Слышала, некоторые оптимисты считают, что бывшая прибежит по первому свистку.

– А вот Ленке суета вокруг жениха для чего, убей меня, не понимаю, – продолжила Вика задумчиво. Похоже, новости об общей приятельнице интересовали ее сильнее Гелиных рассуждений. Строго говоря, Ленка была больше Викиной знакомой, чем Гелиной. Ленка и Вика учились в одной группе в академии управления.

– Здесь, наоборот, все понятнее некуда, – пожалала плечами Геля и приложила к чашке. Терпкая жидкость приятным теплом растеклась по языку. – Хочется брачный контракт повыгоднее. Может, боится, что муж перестанет быть хорошим, если что-то случится с ее отцом?

– Чего ей бояться? Там такое наследство будет, что любой станет шелковым. Думаю о другом. Она всегда была гулякой, понимаешь? Мужчин любит, они ее тоже. Ей логичнее продавливать жениха на открытый брак. Большой любви между ними не заметила, по крайней мере, в это воскресенье они походили на однокурсников, которым поручили общий проект, не больше. Зачем ей его верность? Она-то всегда будет знать, что дети ее.

– Скажешь тоже... Какой смысл выходить замуж, если супруг все равно останется в свободном доступе? Проводить семейный досуг в вендиспансере? Вдвоем, конечно, не так скучно в очереди, но...

Вика хихикнула и потянулась за очередной печенькой.

– Там наверняка электронная запись сейчас. Время ожидания не больше пяти минут, – отправила в рот шоколадный кругляш. – Ничего мы с тобой в жизни не понимаем. И в досуге тоже, – отхлебнула чаю и продолжила: – Если честно, жутко хочется узнать, в чем там дело. Умираю от любопытства.

– Завтра пойду к нему насчет игры и узнаю. Постараюсь осторожно.

– Пожелаю тебе удачи, – Вика подмигнула, – и не только в разговорах.

Геля почувствовала, что краснеет. Такой удачи ей точно не требуется, в постель к питерскому знакомому она не собирается. С нее хватит давних приключений.

– Пойду я, – Вика залпом допила чай и встала из-за стола. – Вадим покормил Димку, а потом небось заснул вместе с Лешкой, надо разогнать моих мальчиков по отдельным кроваткам. Звони, если что.

– Конечно, – Геля тоже поднялась на ноги проводить гостью, – как приду завтра с задания, так и позвоню.

Закрыла за Викой дверь и вернулась на кухню. Сомнения подружки разожгли любопытство, и Геля даже подумала, а не согласиться ли ей помочь Ленке? Дать себе возможность досконально разобраться в происходящем. Налила еще терпкого чаю и плюнула. Пусть варятся в своих проблемах без ее участия, со временем они с Викой узнают подробности и так.

Проведала спящего котенка и тоже отправилась в постель. Завтра у Гели намечался законный, но полный беготни выходной, и следовало хорошенько выспаться.

Проснулась ни свет ни заря. Планировала провести полдня за городом у мамы, а перед этим заскочить в МФЦ за нужными ей документами. С тех пор как пять лет назад родительница вышла замуж второй раз, они редко виделись, и временами Геле ее не хватало. Прекрасно понимала, у мамы молодой муж, маленький сын, не до великовозрастной старшей, но иногда до боли в груди хотелось снова почувствовать себя ребенком.

Звонок смартфона застал в дверях. Геля выругалась и потянула зеленую трубку на экране.

– Ева, дорогая, – пропела мама сладко, но у Гели мгновенно испортилось настроение. Если она звонит, значит, планам что-то помешало. – Родька приболел, валяется с температурой. Прости, все отменяется.

– Жаль, – вздохнула Геля. Младший брат на то и был младшим, чтобы подкидывать сюрпризы. – Пусть выздоравливает. Документы, полагаю, не нужны? Если нет, я никуда не пойду.

– Ждет до следующей недели.

– Отлично, – Геля замялась, раздумывая, что еще спросить, чтобы потянуть разговор.

– Побегу. Еще раз извини, дорогая.

Мама отключилась. Геля молча кивнула смартфону, положила его на стоящий у выхода комод и принялась раздеваться. Может, и к лучшему, что визит не удался! Посидит дома, поработает, почитает отзывы на новые спектакли и театральные сплетни, выберет что-то для

себя, а вечером, если будет хорошая погода, пройдет к кавалеру пешком. Не самый плохой вариант.

Задумалась на миг, надо ли предупредить Машу, что сегодня не нужна помощь с Пятнышком, но потом махнула рукой. Пусть ребенок поспит. Как заглянет в гости, так все и узнает.

С котенком хватало хлопот. Пятнышко напрочь отказывался носить ветеринарный воротник, а сшитый Машей чехол на хвост периодически спадал, открывая рану. Приходилось поглядывать и поправлять его время от времени. Зато гладить пушистые бочки и играть с малявкой было одно удовольствие. Котенок забавно бегал за бантиком, решительно изображал ужасного хищника, хватая его лапами, с радостью шел на руки и задорно, хоть и едва слышно мурлыкал, когда согревался на ладони. Еще не совсем привык к туалету, но Геля верила, что и это достижение не за горами.

Сделала себе латте, развела смесь для Пятнышка на случай, если тот проснется, и уселась за ноутбук. Давно собиралась написать парочку больших обзоров по новым настолкам и не видела смысла тянуть дальше.

Начала собираться в гости без четверти три. Дождя не обещали, идти было чуть меньше двух часов, и Геля, как и утром, неспешно натянула джинсы и свитер. Посмотрелась в зеркало и собрала волосы в строгий хвост. В конце концов, ей предлагали работу и стоило настроиться на серьезный лад.

Задумалась, что делать с котенком, но потом решила прихватить его с собой. Благо Маша притащила откуда-то старую сумку-переноску и необязательно было оставлять малыша в одиночестве. Вряд ли Ян станет сильно возражать, если она, не выпуская животное, просто поставит переноску у порога.

Натянула пальто, надела кроссовки, запихнула в дамскую сумку большой блокнот и цветные ручки, взяла переноску с Пятнышком и вышла из квартиры. Усмехнулась шальной мысли: похоже, Дмитрий прав, она и впрямь превращается в старую деву. Собралась в гости к мужчине и мало того что напялила до неприличия толстый свитер с горлом, так еще и потащила с собой кота.

На улице оказалось хуже, чем рассчитывала, Геля даже пожалела, что не надела шапку и перчатки. С неба не капало, но ледяной ветер пробирал до костей. Натянула капюшон, закрыла боковые окошки в переноске и продолжила путь. Если нигде не задерживаться, замерзнуть они с Пятнышком не должны.

Навигатор вел узкими сонными улочками с засыпанными желтыми листьями тротуарами и уютными скамейками у подъездов и детских площадок. Видавшие виды девятиэтажки сменялись высотными типовыми монстрами помладше, но внизу все оставалось однообразным: деревья засыпали землю золотом, а ветер угонял сокровища и прятал их по углам. Геле даже казалось, что среди доносящегося до нее дорожного гула, громких разговоров и грохота невесть откуда взявшихся железяк четко слышится шепот листьев. Они встречаются с дальними родственниками и спешат обменяться новостями.

Ближе к центру типовой застройки стало меньше, зато появились особняки и когда-то бывшие доходными дома. Улицы замелькали яркими навязчивыми витринами. Геля достала Пятнышко из переноски и спрятала его во внутренний карман пальто, ближе к телу, решила, что так котенку будет теплее. Время от времени зверек рвался на свободу и они мерзли вдвоем. Он – из-за того, что высывался наружу, она из-за распахнутого пальто.

Повинуясь навигатору, обошла небольшой парк и, почти как странствующий рыцарь на дракона, натолкнулась на группу высоких помпезных многоэтажек. Сверилась с адресом и ухмыльнулась. Похоже, добралась. Опоздала всего на десять минут.

Нужный подъезд нашла без труда, позвонила в домофон, помахала в камеру и вошла внутрь. Вдохнула с облегчением: здесь не было ветра и не мерзли руки и уши. Вызвала лифт, чтобы подняться на нужный этаж.

Кавалер ждал во всеоружии. Из квартиры выглядывал свежий, будто только что из ванной мужчина в тонких джинсах и узкой, подчеркивающей все достоинства фигуры футболке без надписей. Геля посмотрела вниз и сдержала смешок. На ногах у хозяина дома красовались потрепанные жизнью плюшевые единороги. Возможно, когда-то они и производили впечатление гордых животных, но сейчас смотрелись скорее жертвами жадных циркачей.

– Девушкам нравятся, – пояснил он, поймав ее взгляд. – Проходи.

– Высоко же ты забрался, – поделилась Геля, когда они переступили порог.

– Люблю смотреть вдаль, – Ян протянул руки в ожидании, когда она отдаст ему пальто. – От тебя прямо веет холодом. Ничего. Сейчас согреешься, я глинтвейн сварил. Будешь?

– Не откажусь, – гостя поставила переноску около двери, расстегнулась и потянулась достать из кармана котенка. Ян нахмурился.

– Что это у тебя там?

Геля виновато улыбнулась. Отчего-то показалось, что Ян непременно рассердится.

– Котенок. Маленький совсем, –забормотала смущенно. От волнения кровь прилила к щекам, и Геля почувствовала, что краснеет. – Побоялась оставить его дома в одиночестве. Не волнуйся, я посажу его в переноску и все. Он не помешает.

Ян удивленно приподнял идеально очерченную густую черную бровь. Геля прикусила губу: никак не могла разобрать, что он подумал. Наконец-то добралась до Пятнышка и вынула его на свет. Котенок, похоже, умудрился заснуть, а сейчас обиделся на внезапное вторжение и недовольно зашипел.

– С характером, – констатировал Ян. – Можешь выпустить погулять. Приватная часть у меня закрыта, а в гостевой ни ковров, ни проводов, ни мелкого мусора, – протянул руку забрать животное: – Дай погладить. Рано вы его от кошки забрали, и правда совсем маленький.

– Соседка с улицы принесла, мальчишки его обижали, – сообщила Геля и усмехнулась. С котенком в руках Ян выглядел настоящим великаном, почти идеальным античным красавцем. Вероятно, так же смотрелись атланты, когда натягивали одежду и прогуливались, отдыхая от небосвода на плечах.

– Дети не всегда понимают, что творят.

Ян принялся чесать Пятнышко за ухом. Котенок сменил гнев на милость, спрятал когти и притих, наслаждаясь процессом.

– Мы его проглистовали и обработали от паразитов, – неясно зачем добавила Геля. – Он теперь вполне домашний обитатель.

– Даже если и нет, – покачал головой Ян, – это всего лишь кот. Большого урона от него не будет. Раздевайся, мой руки и топай в комнату, а я отпущу пушистика...

– Его Пятнышко зовут.

– Хорошо. Отпущу погулять Пятнышко и похлопочу с глинтвейном, у меня уже все готово.

– Он может нагадить где-нибудь в углу, – выдала Геля последнее предупреждение. Казалось, Ян не очень понимает, что происходит, и рассердится на котенка, если что-нибудь случится.

– Уберем, – заверил мужчина. – У меня была кошка в детстве, я в курсе, что ничто человеческое им не чуждо.

Поставил котенка на пол и прошел гостью взглядом.

– Сама разденешься или помочь?

Геля покраснела еще больше. Помощи с одеждой от питерского мачо ей точно не требовалось.

– Сама, – пообещала она и неохотно скинула пальто. В теле еще хватало холода и расставаться с лишней одеждой не хотелось.

Ян кивнул и, прихватив котенка, исчез за поворотом прихожей. Геля занялась ботинками, мысленно прикидывая, как сориентируется между комнатами без хозяина дома.

В почти квадратном коридоре все оказалось проще некуда. Проход обратно в прихожую спрятался за спиной, напротив, примерно в десяти шагах, распахнутая двустворчатая дверь приглашала в гостиную, по левую руку расположился вход в ванную комнату, а чуть поодаль в кухню. Оттуда доносился слабый аромат гвоздики и красного вина, звон посуды и нечленораздельное мурлыканье. Ян пытался петь веселую песенку. Справа, обозначая границы дозволенного, красовалась закрытая дверь, вероятно, вход в ту самую приватную часть.

Геля вздохнула и направилась по обозначенному хозяином дома маршруту. Усмехнулась мысли, что Ленка не зря печется о брачном договоре: при должном подходе с кавалера, похоже, можно страсти не на один кайен. Обозвала себя циничной стервой и попыталась подумать об игре, в конце концов, пришла сюда вовсе не оценивать упакованность чужого жениха.

Размером гостиная походила на торговый зал в «Настольном лабиринте», прямоугольник в тридцать квадратов, но на этом сходство заканчивалось. В отличие от уставленного стеллажами с играми зала, комната была практически пустой. Ближе к большому, почти во всю стену, панорамному окну стоял круглый стол. Опытным взглядом Геля отметила, что за ним можно вполне комфортно играть и в настолки вшестером. Рядом прятались четыре стула, но все указывало на подвижность интерьера. Вероятно, когда требовалось, стол передвигали ближе к располагавшемуся напротив входа дивану. Вдоль стены с двустворчатой дверью стоял стеллаж, часть полок была закрыта, но на открытых хватало всякой всячины: от ярких коробок настолок и книг до игрушечных фигурок, бумаг и цветных карандашей. Если бы Геля не знала о хобби Яна, решила бы, что у него есть дети.

Собралась подойти ближе и посмотреть на книги, но не успела. В дверях появился хозяин дома с подносом в руках.

– Уже освоилась? – бодро поинтересовался он. – Я Пятнышку сметаны налил, пусть порадует, как раз нашлась несильно жирная. Садись на диван, сейчас согреемся и буду рассказывать тебе, как и что.

Геля не стала спорить. Уселась и уставилась на мужчину.

Он подошел к стеллажу, выдвинул вперед одну из закрытых секций, что-то дернул и подкатил к дивану небольшой столик, хлипкий и слишком высокий, край на уровне шеи сидящей Гели, но вполне подходящий, чтобы поставить туда кувшин и две чашки из толстого стекла. Ян разлил парящий напиток, протянул одну чашку гостье и уселся рядом.

Геля с радостью обняла стекло непослушными руками. Чашка была обжигающе горячей, но после ледяной улицы оторваться от нее было невозможно.

– Пей! – улыбнулся Ян. – Изнутри согреешься быстрее.

И, будто показывая, что приготовил безопасный напиток, приложился к чашке и сделал два крупных глотка. Гостья последовала его примеру. Жидкость была приятной на вкус, но обжигала язык и горло. Геля закашлялась. Вытянула руку, чтобы не пролить содержимое чашки на диван, и случайно ударила по столику. Тот накренился, но устоял на месте. Зато кувшин упал прямо Геле на плечо.

Девушка взвизгнула. Выронила чашку. Жидкость просочилась через свитер и прижгла кожу.

– Снимай сейчас же! – приказал Ян и раньше, чем Геля смогла что-то сообразить, потащил край ее свитера наверх. Гостья покорно подняла руки. Кожу жгло невероятно, на глазах выступили слезы, а впитавшая горячую жидкость шерсть только подливала масла в огонь.

Без одежды стало легче. Плечо болело, но уже не так сильно. Геле захотелось окончательно разреветься: не представляла, как оправдываться перед Яном. Мало того что пролила глинтвейн, так еще и наверняка испортила диван! Неловкая клуша!

Прищурилась, пытаюсь понять, где хозяин дома и когда он успел сбежать от нее. Яна в комнате не было. Появился в дверях через несколько мгновений, в два прыжка оказался рядом и извлек из прихваченной с собой коробки какой-то баллончик. «Небось очиститель для обивки», – успела подумать Геля, а потом мужчина нажал кнопку и направил струю на ее плечо. Послышалось шипение, и прохладная пена ровным слоем стала покрывать обожженную кожу. Геля на миг прикрыла глаза, от холода сжималось все внутри, но становилось легче.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.